

жащіе имъ документы препроводить въ Правленія духовныхъ Училищъ, по мѣсту ихъ жительства; 3) дѣвочкѣ Смирновой Натальѣ дать право экзаменоваться послѣ каникулъ, по болѣзни ея; 4) Зефирову Ларису, Щепетову Елену и Чавловскаго Петра, оказавшихся малоподготовленными для поступленія въ училища, оставить еще на годъ въ Пріютѣ; 5) мальчика Македонскаго Якова, почти достигшаго предѣльнаго возраста (11 л. 4 м.) для пребынанія въ Пріютѣ и оказавшагося неподготовленнымъ къ поступленію въ I классъ духовнаго Училища, считать выбывшимъ изъ Пріюта и войти съ ходатайствомъ о немъ въ Совѣтъ Епархіальной Ремесленной школы о принятіи его въ число учениковъ Ремесленной школы. Дѣвочекъ и мальчиковъ средняго и младшаго отдѣленій перевести въ слѣдующія отдѣленія всѣхъ, кромѣ Перитскаго Ивана, оставленнаго по малоуспѣшю на повторительный курсъ въ среднемъ отдѣленіи.

Денежныхъ средствъ по Пріюту къ 1 Января 1898 г. оставалось билетами 19.218 р.; израсходовано наличными деньгами въ теченіе 1898 г. на содержаніе Пріюта 3.540 р. 20 к.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Совѣта священникъ *Михаилъ Кудрявцевъ*.
 Начальница Училища *Марія Суманская*.
 Инспекторъ классовъ священникъ *Павелъ Тихонравовъ*.
 Членъ Совѣта священникъ *Павелъ Иорданскій*.
 Членъ Совѣта священникъ *Василій Лебедевъ*.
 Дѣлопроизводитель діаконъ *Николай Сицкій*.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Марта

№ 6-й.

1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ

*Аще забуду тебе, Иерусалиме
забвена буди десница моя.*

Съ этими глубоко-знаменательными словами Императорское Православное Палестинское Общество обращается ко всѣмъ ревнителямъ Святой истины. Иерусалимъ ознаменованъ величайшими, священнѣйшими событіями изъ земной жизни Христа Спасителя. Здѣсь Онъ совершилъ спасеніе наше Своими страданіями и крестною смертію, будучи вознесенъ на крестъ, какъ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра. Геосиманскій садъ орошенъ Его слезами и падавшимъ съ лица Его отъ туги и изнеможенія кровавымъ потомъ. Голгоѳа освящена Его страданіями и окроплена Его святою, безцѣнною кровію. Садъ Ари-

маѳейскій освященъ положеннымъ въ немъ пречистымъ Его тѣломъ и прославленъ Его славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Гора Елеонъ свидѣтельствуемъ о славномъ Его вознесеніи. Такъ все священно, такъ все дорого вѣрующему сердцу. И не только эти мѣста священны для него, — и вся Святая Земля должна быть достойна чистаго и святаго воспоминанія; вся она освящена Богочеловѣческими стопами Христа Спасителя, исполнена безчисленными знаменіями и дѣлами Его любви къ человѣчеству и оглашена Его Святымъ ученіемъ. А Вифлеемъ, мѣсто Его земного рожденія, Назаретъ, мѣсто Его воспитанія и приготовленія къ служенію, священный Іорданъ, мѣсто Его крещенія отъ Іоанна, — все это такія мѣста, къ которымъ невольно льнетъ вѣрующее сердце съ своими глубокими чувствами любви и благоговѣйнаго поклоненія и почтенія, — все это невольно побуждаетъ къ симъ какъ бы клятвеннымъ словамъ: *Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя.*

Не дивно, послѣ того, что Іерусалимъ и Святая Земля всегда имѣли великую притягательную силу; отовсюду и всегда вѣрующіе стремились къ нимъ, горѣли желаніемъ видѣть и облобызать ихъ, сію величайшую Святыню. Но эти священныя путешествія, какъ выраженіе влеченій сердца, искавшаго себѣ послѣдняго, высшаго удовлетворенія, въ прежнее время соединялись съ великими опасностями даже за жизнь; враги Христа, овладѣвшіе этими священными мѣстами дѣлали всякія притѣсненія и подвергали путешественниковъ-христіанъ крайнимъ нуждамъ.

Но что мы видимъ теперь? Удобство, спокойствіе на пути, огражденіе на Святыхъ мѣстахъ, легкость къ

посѣщенію ихъ и при этомъ возможное удешевленіе во всемъ, такъ что посѣщеніе Святыхъ мѣстъ сдѣлалось доступнымъ и для людей, не обладающихъ значительными средствами. Все это есть плодъ дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Великаго Князя Сергѣя Александровича Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, которое приняло на себя заботы не только объ облегченіи путешествій, но и о возможномъ благоустройствѣ и удобствѣ поклонниковъ въ Святой Землѣ. Святая задача его — укрѣпить и утвердить Православіе въ населеніяхъ Святой Земли, исповѣдующихъ истину и весьма часто терпящихъ притѣсненія отъ иновѣрцевъ; устройство храмовъ, школъ, богадѣленъ и разныхъ пріютовъ для воспитанія дѣтей составляетъ необходимое средство къ выполненію этой задачи. Въ оправданіе Святой истины Евангелія предъ невѣрующими и сомнѣвающимися оно дѣлаетъ болѣе: дѣлаетъ раскопки, открываетъ древніе памятники, назначаетъ ученые путешествія и изслѣдованія, — а все это необходимо требуетъ и усиленія расходовъ. Но, дѣйствуя такъ во славу Божию, оно дѣйствуетъ какъ представитель всего Русскаго Православнаго народа, для славы его имени.

Съ трудомъ вѣрится, чтобы истинно вѣрующее сердце не откликнулось на помощь такой Святой задачѣ Общества и не явило своей ревности по славу Божіей своими возможными приношеніями и жертвами. Да не смущается сердце желающихъ содѣйствовать благому дѣлу малостью жертвы, памятуя, какъ отнесся Спаситель къ лептѣ вдовицы, и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и единовѣрныхъ намъ Па-

лестинскихъ жителей у Живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животъ вѣчный.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество, состоящее подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя СЕРГѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

ПАСТЫРСКОЕ СОБЕСѢДОВАНИЕ

въ недѣлю Ваи передъ сборомъ для Православныхъ въ Иерусалимѣ и Святой Землѣ.

Господь Богъ снова сподобилъ насъ, братіе и сестры, достигнуть воспоминанія послѣднихъ дней земной жизни Спасителя нашего, въ которые совершилось великое дѣло искупленія рода человѣческаго. Въ виду этихъ чудныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ страшныхъ дней, наша мысль невольно обращается къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ происходило это священное событіе. Предъ нашимъ взоромъ предносятся: Иерусалимъ — градъ Царя Великаго, въ который нынѣ торжественно вошелъ Спаситель, — гора Елеонъ, на которой онъ плакалъ, смотря на Иерусалимъ, на которой Онъ бесѣдовалъ съ учениками о кончинѣ сего видимаго міра и съ которой въ свое время вознесся на небо, — Сионъ, гдѣ происходила Его послѣдняя вечеря съ учениками, — Геосиманія — мѣсто послѣдней молитвы Его, дошедшей до кроваваго пота, — Голгоѳа — мѣсто распятія и смерти Его, — садъ погребенія, гдѣ въ изсѣченномъ въ каменной скалѣ гробѣ лежало мертвое тѣло Его. О, какъ много священныхъ по воспоминаніямъ мѣстъ и драгоценныхъ для христіанскаго сердца памятниковъ тамъ, гдѣ были про-

ведены Спасителемъ нашимъ послѣдніе дни! Нѣтъ сомнѣнія, что во всѣ грядущіе вѣка, пока стоитъ нашъ міръ, къ этимъ священнымъ мѣстамъ будутъ тяготѣть, побуждаемыя неземной силой, всѣ племена земныя, исповѣдующія истиннаго Бога, и будутъ стекаться къ нимъ *отъ запада и съвера и моря и востока, благословляя Христа во вѣки* (8 п. Кан. Пасх.).

Но въ такомъ-ли видѣ теперь находятся священные для насъ мѣста въ Палестинѣ, какъ они были во время земной жизни Спасителя? Нѣтъ, ни священный градъ Иерусалимъ, ни Геосиманія, ни Голгоѳа, ни прочія мѣста, освященные стопами Спасителя, не существуютъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Вся страна Иудейская, отвергнувшая обѣщаннаго Пророка, подпала наказанію Божію; прежде цвѣтушая, нынѣ она представляетъ почти пустыню, — большіе многолюдные города, извѣстные намъ изъ Евангелія, теперь представляютъ бѣдныя деревушки. Самый Иерусалимъ чрезъ 38 лѣтъ послѣ смерти Иисуса Христа былъ разрушенъ Римлянами и на мѣстѣ величественнаго Иудейскаго храма не осталось камня на камнѣ. Не смотря, однакожь, на это, мѣста, освященные стопами Иисуса Христа, Его страданіями и кровію, не потеряли для христіанъ своего значенія. Съ самаго же перваго времени христіане посѣщали Иерусалимъ для поклоненія этимъ мѣстамъ. Чтобы истребить въ христіанахъ память объ этихъ мѣстахъ, одинъ изъ Римскихъ царей, язычникъ Адрианъ, приказалъ засыпать мусоромъ и сравнять все пространство между горою Голгоѳою и тою пещерою, гдѣ былъ погребенъ Иисусъ Христосъ, и устроить тутъ языческой храмъ. Прошло 200 лѣтъ послѣ того, гонимая вѣра Христова восторжествовала надъ язычествомъ. Ревнуя

о славѣ Божіей, благочестивый царь Константинъ приказалъ разрушить языческое капище, стоявшее надъ мѣстами страданія и погребенія Спасителя, и устроить на нихъ величественный храмъ Воскресенія Христова. Но храмъ этотъ, 300 лѣтъ спустя, къ сожалѣнію, былъ разрушенъ персами. Хотя вскорѣ послѣ сего на мѣстѣ этого храма были устроены четыре меньшіе храма, соединенные потомъ въ одинъ общій храмъ, но теперешній видъ свой онъ получилъ только 750 лѣтъ назадъ. И такъ, слишкомъ семь вѣковъ уже минуло, какъ стоитъ нынѣшній храмъ Воскресенія Христова, заключающій въ себѣ дорогія христіанскія сокровища: гробъ Господень и Голгоѳу.

Въ послѣднее, не столь давнее время, нѣкоторые изъ суемудрецовъ міра сего стали было утверждать, что христіане поклоняются будто бы не тѣмъ мѣстамъ, гдѣ совершилась крестная смерть и воскресеніе Иисуса Христа: тѣ мѣста были, при жизни Иисуса Христа, за стѣнами города Іерусалима, а храмъ Воскресенія стоитъ нынѣ въ стѣнахъ его; такимъ образомъ, говорили они, трудъ поклонниковъ бесполезенъ, вѣра, что храмъ Воскресенія хранитъ въ себѣ гробъ Господень и Голгоѳу, — не основательна. Не мало сомнѣнія и соблазна вселяло ученіе этихъ людей въ сердца вѣрующихъ.

При торжественномъ входѣ Своемъ въ Іерусалимъ, Иисусъ Христосъ сказалъ Фарисеямъ, негодовавшимъ на то, что и народъ, и ученики, и даже дѣти восхваляли Его: *если они умолкнутъ, то камни возопіютъ* (Лук. 19, 40). Подлинно, нынѣ камни возопили, чтобы заградить уста невѣрующихъ. Недавно нашимъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ была открыта, посредствомъ раскопокъ, часть древней стѣны Іерусалима, находящаяся между городомъ и хра-

момъ Воскресенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ открытъ и порогъ воротъ, чрезъ который проходилъ Спаситель нашъ изъ города на крестную смерть. Открытія эти съ полною историческою дѣйствительностью доказали, что храмъ Воскресенія подлинно находится за стѣнами прежняго Іерусалима, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершена была крестная казнь надъ Иисусомъ Христомъ и гдѣ погребено было пречистое тѣло Его по смерти.

Такимъ образомъ, Императорское Православное Палестинское Общество оказало неоцѣнимыя, можно сказать, услуги вѣрующимъ. Своими трудами оно сняло, такъ сказать, покровъ таинственности съ мѣстъ страданій, смерти и воскресенія Спасителя и явило ихъ христіанскому міру въ полномъ свѣтѣ и непреложной истинѣ. Вотъ и свидѣтельство того, что жертвованныя нами въ прошедшіе годы на нужды Палестинскаго Общества лепты не пропали даромъ. Да, онѣ, можно сказать, совершили уже великое дѣло на память всему нашему потомству. Не подумайте, что такое дѣло дешево обошлось. Нѣтъ, оно стоило громаднхъ затратъ со стороны Палестинскаго Общества, какъ это показываютъ печатные отчеты его. Если бы Общество это занималось только однѣми подобными раскопками, то одно это было бы великой заслугой съ его стороны для всего христіанскаго міра. Но оно не ограничивается этимъ. Оно сооружаетъ въ разныхъ мѣстахъ Палестины страннопріимные дома, устрояетъ зданія для школъ, восстанавливаетъ и возобновляетъ разрушенные и бѣдные храмы, облегчаетъ положеніе мѣстныхъ бѣдныхъ жителей, исповѣдующихъ едину съ нами вѣру, оно же облегчаетъ и положеніе православныхъ поклонниковъ, какъ въ путешествіяхъ ихъ, такъ и при посѣщеніи священныхъ

мѣстѣ Палестины. Однимъ словомъ: взятая на себя Палестинскимъ Обществомъ задача такъ обширна и многосложна, что безъ общей со стороны православныхъ христіанъ помощи она не можетъ быть выполнена, такъ какъ требуетъ громаднхъ средствъ. Вотъ почему, съ благословенія Св. Синода, Палестинское Общество и обращается къ намъ ежегодно въ настоящій праздникъ съ просьбой о пожертвованіи вообще на нужды Святой Земли. Съ этою просьбою оно обращается къ намъ и сегодня. Не отринемъ, братіе и сестры, этой просьбы, *да не явимся предъ Господомъ тощи*: дадимъ каждый, кто что можетъ, отъ любви и усердія своего къ Іерусалиму земному. А Господь Богъ за сіе содѣлаетъ насъ быти гражданами *Іерусалима Небеснаго* (Евр. 12, 22). Аминь.

Изъ ученическихъ сочиненій въ Бозѣ почившаго Митрополита С.-Петербургскаго Палладія.

Печатаемое ниже второе сочиненіе Высокопреосвященнаго Палладія—разсужденіе о самопознаніи,—какъ и первое—о молитвѣ,—по времени написанія относится также къ школьнымъ его произведеніямъ. Оно написано въ первый годъ обученія „Павла Раева“ въ философскомъ классѣ Нижегородской семинаріи и хранится также въ числѣ лучшихъ ученическихъ сочиненій того времени. Религіозно-нравственные уроки, извлекаемые авторомъ изъ разсмотрѣнія психологическаго состоянія самопознанія, составляютъ существенную сторону *излагаемаго предмета*.

Самопознаніе есть дѣйствительнѣйшее для человѣка средство къ нравственному исправленію.

Познавать самихъ себя. тщательно наблюдать за своимъ поведеніемъ, слѣдовать за всѣми поступками, мыслями, побужденіями и тайнами своего сердца; знать свои нравы, наклонности, слабости, привычки, пристрастія и отвращенія,—и познавать это не въ отношеніи къ міру и его правиламъ, но въ отношеніи къ Богу и вѣчной жизни,—такъ, чтобы посредствомъ сего можно было бы видѣть, въ какомъ состояніи мы находимся, въ состояніи ли сыновъ свѣта, или сыновъ отверженныхъ, на пути ли ведущемъ къ небу, или низводящемъ во адъ, святы ли наши мысли, не порочны-ли желанія, любовь ли къ Богу служитъ основаніемъ нашей дѣятельности, или любовь къ міру даетъ направленіе всѣмъ нашимъ мыслямъ, желаніямъ и дѣйствіямъ—весьма благодѣтельно и утѣшительно. Въ противномъ же случаѣ—не имѣть сего познанія, никогда не углубляться въ себя и не размышлять о себѣ, или имѣть невѣрное познаніе о себѣ, есть великое несчастіе для человѣка. Такой человѣкъ всегда разлученъ съ самимъ собою, не знаетъ нуждъ бессмертной души своей, всегда бываетъ далекъ отъ Бога и отъ нравственнаго усовершенствованія, живетъ какъ бы животное безсловесное, которому одному несвойственно познавать себя. Но истинное и вѣрное самопознаніе всякаго приводитъ къ вѣчной жизни: оно есть главное и несомнѣнное средство къ нравственному исправленію себя и предостереженію отъ грѣховъ; средство, которымъ человѣкъ познаетъ внутреннихъ враговъ своихъ; приводитъ въ порядокъ желанія и наклонности; водворяетъ въ сердцѣ своемъ

миръ; лучше и правильнѣе познаеть Бога и высокое свое назначеніе; оно полагаетъ начало Богоугодной дѣятельности и указываетъ путь ко спасенію; есть стражъ добродѣтели, гласъ покаянія и непохищаемое сокровище. Посему-то великій учитель языковъ св. Апостоль и даетъ вѣрнымъ наставленіе углубляться и познавать самихъ себя: *себе искушайте*, говоритъ онъ, *аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте: или не знаете себе, яко Иисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ не искуси есте.* (2 Корин. 13, 5).

Разсмотримъ сію мысль нѣсколько пространнѣе, постараемся показать ее яснѣе, т. е. изъ чего видно, что самопознаніе есть дѣйствительнѣйшее средство къ нравственному исправленію и предостереженію отъ грѣховъ.

Что самопознаніе имѣетъ высокое достоинство, есть прекраснѣйшее средство къ исправленію, можно видѣть прежде всего изъ Св. Писанія, гдѣ во многихъ мѣстахъ повелѣвается вникать въ самого себя, познавать и испытывать себя. Такъ изъ выше сказанныхъ словъ Апостола можно безъ всякаго сомнѣнія заключать о великой пользѣ и достоинствѣ самопознанія. Въ самомъ дѣлѣ, есть много различныхъ причинъ и побужденій хранить свою душу и сердце отъ мірскихъ суетъ, избѣгать пороковъ и преступленій, но онѣ сами по себѣ мало имѣютъ надъ нами силы: невозможно, познавши ихъ, прямо исправиться, быть добродѣтельнымъ и благочестивымъ, ибо онѣ сами по себѣ не могутъ проникнуть до глубины души нашей. Для сего нужно знать нравственное свое состояніе, необходимо постоянное самоуглубленіе: посредствомъ сего только возможно нравственное исправленіе а безъ сего человѣкъ никогда

не исправится и не обратится къ Богу. Какъ можно обратиться къ Богу, взывать къ Нему о помощи, не познавъ себя, не узнавъ своихъ немощей? Что заставить человѣка стараться о исправленіи себя, своихъ недостатковъ, своихъ слабостей, когда онъ не знаетъ оныхъ или даже считаетъ ихъ совершенствами? Какая ему нужда стараться о приобрѣтеніи того, чѣмъ, по его мнѣнію, онъ уже давно владѣетъ,—или о возстаніи изъ бѣды, изъ которой, кажется, онъ давно вышелъ? Посему безъ самопознанія, сколько бы ни было побужденій къ нравственному исправленію и предохраненію себя отъ грѣховъ, невозможно сего вполне достигнуть И дѣйствительно такъ. Человѣкъ, рассматривая себя въ отношеніи къ Богу и цѣли своего существованія, находитъ, *что* онъ и для какой цѣли сотворенъ, находитъ, что онъ странникъ въ семъ мірѣ, сынъ неба и сотворенъ для блаженства. Это для него служитъ побужденіемъ нравственно хранить себя, жить соотвѣтственно своему высокому назначенію. Но какъ онъ приступитъ къ сему? Какое употребить средство? Для сего прежде всего нужно познать свое нравственное состояніе, вся своя внутренняя, безъ чего не возможно никакое преспѣяніе въ добродѣтели, а сего познанія достигнуть можно не иначе, какъ черезъ постоянное наблюденіе за собою во всѣхъ дѣйствіяхъ и углубленіе въ себя.

Далѣе, размышляя о Богѣ и о Его особенномъ о родѣ человѣческомъ промысленіи, неизрѣченной Его любви и благости, человѣкъ также побуждается заботиться о житіи своемъ, чтобы оно соотвѣтствовало Божію попеченію, побуждается быть добродѣтельнымъ и благочестивымъ. Но и сего также можно достигнуть

вполнѣ не иначе, какъ чрезъ самопознание, и здѣсь нужно знать нравственное свое состояніе. Въ противномъ случаѣ и самый грѣшникъ можетъ подумать, что онъ давно уже праведникъ, живетъ какъ должно и нѣтъ нужды ему стараться о исправленіи.

Иногда бываетъ, что совѣсть сильно мучитъ чело-вѣка, не даетъ ему покоя, вся внутренность его какъ бы пожирается огнемъ, — и сей чело-вѣкъ, немогиши болѣе терпѣть, невольно говоритъ самъ въ себѣ: что это такое, за что такъ сильно меня совѣсть мучитъ? Куда ему теперь обратиться въ такомъ состояніи? гдѣ онъ найдетъ причину своего безпокойства, какое для сего употребить средство? Вѣрное самопознание откроетъ ему это. Ибо, разбирая, такъ сказать, себя, вся своя внутренняя, онъ познаетъ свое нравственное состояніе, узнаетъ, куда были направлены мысли и желанія его, увидитъ, сколь далеко отстоитъ онъ отъ Бога и вѣчной жизни; предъ зеркаломъ безпристрастнаго самоиспытанія предстанутъ всѣ проступки, допущенные имъ сознательно или безсознательно, всѣ страсти уже болѣе не могутъ скрываться подъ благовиднымъ покровомъ и обольщать его пустыми надеждами и явятся предъ нимъ во всей отвратительной наготѣ своей, какъ самая ужасная язва для рода чело-вѣческаго. Такъ только чрезъ самопознание и углубленіе въ себя сей несчастный познаетъ причину своего безпокойства, —тяжкое и грѣховное свое состояніе, и здѣсь-то возникаетъ у него желаніе исправленія. Ибо посредствомъ воззрѣнія на внутренняго чело-вѣка своего познавъ вполнѣ все гибельное состояніе, онъ не забываетъ объ ономъ, но, такъ сказать, носитъ въ себѣ непрестанное чувство-ваніе своей грѣховности и почитаетъ себя непотребнѣй-

шимъ изъ людей. Такое глубокое смиренное чувство-ваніе недостойнства мало-по-малу доводитъ его до стыда, скорби сердечной, презрѣнія ко грѣху и наконецъ до раскаянія. Посему грѣшникъ, доколѣ не познаетъ, что далеко уклонился отъ высокаго своего назначенія, до-толѣ у него не возникнетъ желаніе исправить себя и обратиться къ Богу. Много бываетъ и другихъ слу-чаевъ, которыми побуждаемся ко нравственному исправленію и предохраненію себя отъ грѣховъ, но со сто-роны самаго чело-вѣка главное при семъ средство одно —самопознание, безъ котораго невозможно искреннее исправленіе. Посему всякій, кто желаетъ исправиться и обратиться къ Богу, долженъ придти въ самаго себя, размыслить о своемъ нравственномъ состояніи, срав-нить его съ высокимъ своимъ назначеніемъ, познать гибельныя слѣдствія грѣховной жизни и свою винов-ность предъ Богомъ.

Представимъ теперь противоположное самопознанию —неразмышленіе о себѣ и легкомысліе. Покажемъ, сколько они вредны, сколько отъ нихъ происходитъ зла, чтобы потомъ, сравнивъ съ самопознаниемъ, пока-зать важность послѣдняго въ дѣлѣ спасенія.

Уже мы и выше упомянули, что чело-вѣкъ, чуждый самопознанія, несчастливъ. И дѣйствительно. Будучи всегда легкомысленъ, онъ удобно увлекается видимымъ и чувственнымъ; ослѣпленный различными вождельніями, увлекается порокомъ, который ласкаетъ чувственной его природѣ минутными удовольствіями, и оставляетъ добродѣтель, которая всякому доставляетъ истинное удовольствіе, и крѣпость духу и сердцу. Что жъ далѣе? Увлекаясь все далѣе и далѣе потокомъ чувственности, онъ приходитъ въ самое грѣховное состояніе. Ибо чѣмъ

далѣе грѣшникъ продолжаетъ идти путемъ грѣха и раболѣпствовать своимъ страстямъ, тѣмъ болѣе онъ погубляетъ въ себѣ всякое доброе и тѣмъ грубѣе становятся его удовольствія, коими онъ тщетно мечтаетъ утолить гладъ безсмертной души своей и заглушить свою совѣсть, и вмѣстѣ съ симъ онъ дѣлается болѣе и болѣе несчастнымъ. Вотъ до чего можетъ довести легкомысліе и неразмышленіе о себѣ! Не таково дѣйствіе самопознанія. Кто тщательно наблюдаетъ за собою, за всѣми тайнами сердца и постоянно сличаетъ жизнь свою съ тѣмъ высокимъ образцомъ, который представленъ намъ въ святѣйшей жизни нашего Господа, тотъ счастливъ; онъ всегда предостерегается отъ грѣховъ, возносится надъ міромъ и надъ всѣмъ, что есть въ мірѣ. При постоянномъ наблюденіи за самимъ собою и всѣми своими мыслями и поступками взоръ человѣка на себя бываетъ свѣтлѣе, сужденія о предметахъ правильнѣе, всѣ мысли возвышеннѣе, желанія чище и святѣе. А сколь это полезно для человѣка? Слѣдствіемъ всего этого бываетъ то, что онъ самоиспытующій разрываетъ тысячекратныя узы, привязывающіе его къ землѣ и ея только вожделѣннымъ для нашей чувственной природы благамъ, возстановляетъ ниспровергнутое страстями владычество духа надъ плотію; умъ предпочитаетъ чувственности, постоянное прилежаніе—легкомыслію, трудъ—праздности, уединеніе—шумнымъ забавамъ, обязанности—удовольствію, размышленіе и полезное занятіе—разсѣянности. Вотъ сколь важно самопознаніе! Посредствомъ его всякій можетъ возвыситься до высокой степени духовнаго совершенства, а безъ него можно только низпасть до безчувственности. Это весьма ясно видно изъ житія тѣхъ святыхъ, которые одну половину своей

жизни провели въ грѣховности, лѣности и нерадѣніи, а другую въ трудахъ и подвигахъ, одну въ легкомысліи и неразмышленіи, а другую въ углубленіи и самопознаніи. А еще болѣе это видно изъ поучительнѣйшей притчи о блудномъ сынѣ, изглаголанной Самимъ Господомъ. Сей несчастный сынъ не чрезъ легкомысліе ли и неразмышленіе удалился на страну далече и дошелъ до бѣдственнаго состоянія и не чрезъ самопознаніе ли спасся, возвратился въ объятія Отца?

Взирая на него въ предшествующемъ обращеніи состояніи, кто бы не сказалъ самъ въ себѣ, что онъ погибъ? Такъ онъ погибъ, — погибъ для всего добраго и истиннаго, для всѣхъ радостей жизни и погибъ бы на вѣки, если бы тамъ, превыше звѣздъ, не царствовала вѣчная любовь, нехотящая смерти грѣшника. Господь Богъ, сія вѣчная любовь, простеръ къ нему Свою всемогущую десницу и вызвалъ его изъ глубокаго грѣховнаго состоянія. Но средствомъ къ сему обращенію служило самопознаніе и самоуглубленіе. Слова „*пришедъ въ себе*“ (Лук. 15, 17) показываютъ, что онъ прежде жилъ внѣ себя, былъ разсѣянъ по предметамъ суетныхъ удовольствій, никогда не углублялся въ размышленіе; все дѣлалъ необдуманно и легкомысленно, и сія-то легкомысленность была причиною его удаленія изъ дому родительскаго и довела до крайней бѣдности. Но когда все, такъ много его занимавшее, исчезло, тогда страсти его, оставаясь безъ всякаго удовлетворенія, утихли, онъ, оставшись одинъ съ самимъ собою, началъ невольно размышлять о себѣ, познавать себя, и слѣдствіемъ сего спасительнаго размышленія было его обращеніе. Онъ представилъ себѣ бѣдственное свое состояніе, сравнилъ его съ прежнею счастливою жизнію, когда онъ нахо-

дился подь мудрымъ надзоромъ отеческимъ, и это возбудило въ немъ желаніе возвратиться къ отцу и сознаться предъ нимъ въ своей виновности. Вотъ что было средствомъ къ обращенію сего несчастнаго, удалившагося на страну чуждую, сына. Безъ самопознанія онъ никогда не возвратился бы и не помыслилъ о исправленіи своемъ. Ибо грѣшникъ, доколѣ не познаетъ, что онъ грѣшникъ, что далеко удалился отъ своего назначенія, дотолѣ не возникнетъ въ немъ желаніе исправленія.

Итакъ, самопознаніе есть дѣйствительнѣйшее средство къ нравственному исправленію себя и предостереженію отъ грѣховъ. Какъ легкомысліе и самозабвеніе уклоняютъ человѣка отъ Бога, такъ размышленіе и самопознаніе приближаетъ къ Богу.

Сообщ. А. Тиховъ.

Торжество освященія придѣла въ новоустроенномъ храмѣ въ селѣ Знаменскомъ, Сергачскаго уѣзда.

23-го Января сего 1900 года въ селѣ Знаменскомъ, Сергачскаго уѣзда, происходило торжество освященія придѣла въ новоустроенномъ храмѣ. До сего храма въ селѣ Знаменскомъ не было удобнаго для совершенія богослуженія храма. Одинъ храмъ холодный и пришелъ въ ветхость, а другой Кладбищенскій—малопомѣстительный и находится внѣ села на далекомъ разстояніи отъ причта.

Главная забота по устройству новаго храма принадлежитъ приходскому священнику о. Стефану Троиц-

кому. На первыхъ же годахъ своего пребыванія въ селѣ Знаменскомъ о. Стефанъ, сознавая трудность служенія въ холодномъ храмѣ, началъ изыскивать различныя средства на построеніе новаго храма. Въ продолженіе десяти лѣтъ, при помощи Божіей и добрыхъ людей, скопивъ довольно порядочную сумму, о. Стефанъ приступаетъ къ дѣлу, и въ 1897 году, 25 Мая, была произведена закладка храма. Но неблагопріятныя обстоятельства оттянули дальнѣйшую работу почти на два года. Тогда о. Стефанъ началъ ходатайствовать о помощи и содѣйствіи предъ мѣстнымъ прихожаниномъ, Сергачскимъ купцомъ Ефимомъ Дмитриевичемъ Ломакинымъ и его сыномъ Ѳедоромъ Ефимовичемъ; они всецѣло отозвались на убѣжденія пастыря, оказали значительную денежную помощь и пожертвовали колоколъ въ 173 пуда, торжество поднятія котораго, а равно и всѣхъ колоколовъ, происходило 9 Января сего года.

Благодаря участію и старанію Ламакиныхъ, всѣ препятствія къ постройкѣ храма были уничтожены; 9-го Марта 1899 года началась рубка лѣса, а къ началу нынѣшняго года храмъ сталъ красой села.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, освященіе храма совершалъ мѣстный Благочинный, села Иларіонова священникъ Павелъ Петровичъ Коринескій съ приходскимъ и приглашенными къ торжеству изъ сосѣднихъ селъ священниками. Торжество началось 22 Января. Въ 3 часа по полудни въ старомъ приходскомъ храмѣ мѣстнымъ священникомъ былъ отслуженъ молебенъ предъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, въ честь котораго устроенъ придѣлъ въ новомъ храмѣ; въ 4 часа была совершена въ послѣднемъ малая вечерня съ параклисомъ; въ 6 ча-

совъ вечера новый звучный колоколъ возвести на-
чало всеобщаго блбнїа, которое совершалъ священ-
никъ села Лопатина о. Михайль Троицкій съ діакономъ
села Маресева Левадоновымъ. На литію и поліелей
выходили о. Благочинный, приходскій священникъ и
приглашенные къ сему торжеству священники села Се-
лицъ о. Леонидъ Обрѣзковъ и села Кистенева о. Ни-
колай Смирновъ. Торжественная всеобщая окончилась
въ 10½ часовъ. На другой день послѣдовательно одна
за другой были совершены двѣ равныя литургіи, въ
5 часовъ утра въ Бладищенскомъ храмѣ о. Леонидомъ
Обрѣзковымъ и по окончаніи ея въ старомъ храмѣ при-
ходскимъ священникомъ. По окончаніи сей литургіи
св. антиминсъ съ крестнымъ ходомъ былъ перенесенъ
въ новый храмъ и положенъ на уготованномъ мѣстѣ.
Затѣмъ по положенному чину все священнослужители
совершили освященіе храма. Послѣ освященія храма
о. Благочинный произнесъ задушевное слово, въ кото-
ромъ изъяснилъ всю важность сего событія.

Божественную литургію въ новоосвященномъ пра-
дѣль совершилъ о. Благочинный въ сослуженіи свя-
щенниковъ села Лопатина Михаила Троицкаго и села
Кистенева Николая Смирнова. Во время причащенія
священнослужителей приходскій священникъ произнесъ
назидательное поученіе на текерн: *Аще не Господь со-
зиждеть домъ, всуе трудитася зиждущи* (Псал. 126,
1.). Какъ въ самый день торжества, такъ и наканунѣ,
за всеобщей, довольно стройно пѣлъ хоръ Волдин-
скихъ пѣвчихъ, приглашенныхъ Ломакиными на свои
средства.

По окончаніи литургіи всеми священнослужите-
лями былъ совершенъ молебенъ Спасителю съ провоз-

глашеніемъ обычнаго многолѣтія. Торжество окончилось
въ 2 часа дня. Стеченіе народа было громадное, чему
благоприятствовала хорошая теплая погода. Отъ строи-
теля храма Еф. Дм. Ломакина была предложена при-
глашенному духовенству трапеза, прошедшая въ заду-
шевной бесѣдѣ. Нельзя отъ души не пожелать о. Сте-
фану и строителямъ храма получить еще большую ра-
дость — увидѣть торжество освященія главной части храма.

Свящ. с. Кистенева, *Ник. Смирновъ.*

Поднесеніе иконы, Библии и адреса отъ
прихожанъ с. Спасскаго, Васильскаго у.,
А. И. Миловидову.

День 27 минувшаго Февраля въ г. Балахнѣ озна-
меновался скромнымъ, по своей обстановкѣ, но рѣдко
повторяющимся въ церковно-приходской жизни торже-
ствомъ, очень ясно изображающимъ духъ народной
симпатіи и христіанской любви къ человѣку глубоко-
проникнутому заботами о благосостояніи церкви, на
пользу церковно-приходской жизни по христіанской
любви къ „меньшему брату“.

Въ этотъ день въ г. Балахну, въ квартиру мѣст-
наго Градскаго Судьи, бывшаго церковнаго старосты
села Спасскаго Вас. у., коллежскаго совѣтника Але-
ксандра Ивановича Миловидова, нежданно явилась (депу-
тація, по уполномочію прихожанъ с. Спасскаго, состоя-
щая изъ трехъ представителей отъ цѣлаго 4000-го при-
хода, изъяснившая желаніе поднести, съ благословенія
Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Архидіацѣр-
я

Нижегородскаго Владиміра, незабвенному ихъ благодѣтелю Ал. Ив. Библию, св. икону *) Тезоименитаго ему Покровителя, св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, и адресъ.

По желанію дальнихъ гостей, (отъ с. Спасскаго до г. Балахны 183 версты), съ позволенія А. И., въ его квартиру было приглашено мѣстное соборное духовенство, въ полномъ составѣ, для соборнаго служенія молебна съ водоосвященіемъ о здравіи виновника торжества боярина Александра съ чадами. По совершеніи молитвословія и водоосвященія, одинъ изъ членовъ депутаціи, принявши благословеніе отъ о. протоіерея, обратился съ рѣчью къ хозяину Ал. Ив. Въ своей простой, безыскусственной, но искренней рѣчи, между прочимъ, представитель отъ прихожанъ, выяснивъ причину своего посѣщенія Ал. Ив., убѣдительно просилъ послѣдняго принять подносимые ему дары отъ благодарныхъ и глубоко-чтущихъ его прихожанъ с. Спасскаго. „Имя у себя“, говорилъ представитель, „столь драгоценный памятникъ, оставленный тобою въ нашемъ родномъ селѣ, мы желаемъ, чтобы и у тебя былъ памятникъ, свидѣтельствующій тебѣ о нашихъ искреннихъ чувствахъ любви и благодарности къ тебѣ. Когда возжешь лампаду предъ св. иконою и станешь на молитву, то въ своихъ молитвахъ вспомни и насъ, твоихъ почитателей и усердныхъ молитвенниковъ, проливающихъ

*) Икона въ сребро-позлащенной съ украшеніями ризѣ, художественной Московской работы Хлѣбникова; при ней массивная серебряная лампада; Библия въ роскошномъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ; стоимость поднесенныхъ подарковъ простирается до 300 руб., собранныхъ по подпискѣ отъ прихожанъ с. Спасскаго.

слезы благодарности за тебя въ нашемъ храмѣ, тобою благоустроенномъ и благоукрашенномъ“. Затѣмъ, имъ же былъ прочитанъ благодарственный адресъ *), свидѣтельствующій о заботахъ Александра Иван. въ дѣлѣ благоустройства храма въ селѣ Спасскомъ и въ дѣлѣ служенія его, какъ руководителя народа и глубоко-гуманнаго человѣка. Александръ Ивановичъ, сердечно-растроганный неожиданнымъ посѣщеніемъ дорогихъ ему гостей, свидѣтельствующихъ отъ лица всего Спасскаго прихода о тѣхъ истинно-христіанскихъ чувствахъ, какія они питали къ нему въ теченіи 17 лѣтъ, со слезами приложившись къ св. иконѣ, отвѣтилъ на привѣтствіе уполномоченныхъ краткой задушевной рѣчью, въ которой, между прочимъ, искренно благодарилъ ихъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ прихожанъ с. Спасскаго, за оказанную ему честь и безцѣнные подарки, какъ залогъ ихъ взаимной неумирающей любви. „Не могу не принять“, говорилъ Ал. Ив., „безцѣнные для меня подарки, хотя я ихъ и не заслужилъ: если я какую пользу и принесъ для вашего храма, то это дѣлалъ по долгу братской любви;—это обще-человѣческій долгъ, по заповѣди Спасителя“.

Этимъ наше скромное торжество и кончилось.

Теперь позволительно спросить; чѣмъ же вызвалась такая любовь и такое почитаніе со стороны цѣлаго многолюднаго прихода къ Александру Ивановичу, уже оставившему свой служебный постъ и мѣсто-жительство въ с. Спасскомъ еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года?

*) Адресъ за подписомъ всѣхъ прихожанъ, оттиснутъ золотомъ, въ роскошной папкѣ.

Александръ Ивановичъ Милонидоръ, по должности судебного слѣдователя, имѣлъ мѣсто-жительство въ с. Спасскомъ 17 лѣтъ. По единогласному выбору прихожанъ, съ утвержденія епархіальной власти, состоялъ въ должности старосты церковнаго при мѣстной церкви ровно 10 лѣтъ, до перемѣщенія на новый служебный постъ въ г. Балахну. Ревность о храмъ Божіемъ глубоко запала въ христіанскую душу Ал. Ив.: онъ, какъ истинный христіанинъ, принявши на себя должность старосты церковнаго, не желая бесполезно носить званіе, присвоенное должностью, съ перваго времени заявилъ себя ревностнѣйшимъ дѣятелемъ по благоустройству вѣреннаго его попеченію приходскаго храма. Очень обширный и когда-то благолѣпный храмъ села Спасскаго къ 1889 году (годъ вступленія Ал. Ив. въ должность стар. ц.), какъ внутри, такъ и снаружи имѣлъ весьма печальный видъ обветшалаго храма, требующаго неотложныхъ капитальныхъ ремонтовъ, исправленій и поновленій. Взоры ревностнаго старосты прежде всего были обращены на внутренность храма, своды котораго отъ времени на столько почернѣли, что живопись подъ слоемъ пыли и гризи была совершенно невидна. Ал. Ив. въ первый же годъ своего служенія при церкви, не располагая средствами послѣдней, а также и личными, принужденъ былъ приглашать придти на помощь благодѣтелей, влагающихъ на доброе дѣло свои лепты отъ избытка и скудости. Съ Божіею помощію и добрыхъ людей, къ удивленію всѣхъ прихожанъ, внутренность храма обновилась, заблестала какъ новая. Это поновленіе стоило большаго денегъ. Затѣмъ Ал. Ив., безъ замедленія, принялся за устройство наружности храма, начавъ съ полуразвалившейся церковной ограды. Огра-

ду онъ рѣшилъ устроить не деревянную, а желѣзную. Дорога она, но за то прочна и долговѣчна. И въ короткій срокъ службы Ал. Ив., на радость прихожанъ, предъ ихъ глазами появляется новая желѣзная хорошей работы ограда съ тремя массивными желѣзными вратами, стоющая 1500 рублей. За устройствомъ ограды, начертанный планъ Ал. Ив. по дальнѣйшему устройству храма нѣсколько измѣняется и на нѣкоторое время выполненіемъ отлагается вслѣдствіе непредвидѣнной случайности: случайно разбивается большой колоколь; прихожане приходятъ въ сѣтованіе и грустное размышленіе — какъ быть и какъ помочь бѣдѣ? Ал. Ив. и въ семъ случаѣ является утѣшителемъ народа и дѣятелемъ: Спасковцы, никогда не привыкшіе дѣлать душевые налоги и раскладки на церковь, благодаря доброму на нихъ воздѣйствію и просьбамъ Ал. Ив., ассигнуютъ на предметъ перелитія разбитаго колокола съ добавкою вѣса до 2000 руб., а добровольная подписка на тотъ же предметъ увеличиваетъ эту сумму еще на 600 руб.! И — результатомъ всего этого торжество — поднятіе на колокольню тяжеловѣснаго колокола, вполне соотвѣтствующаго величественности храма и удовлетворяющаго своимъ могучимъ звономъ 4000-й приходъ. Послѣ сего Ал. Ив. принимается вновь за благоустройство храма со-внѣ. Не будемъ перечислять всего, что имъ сдѣлано; скажемъ коротко, что весь храмъ, до мельчайшихъ частей, былъ обновленъ и украшенъ. Ал. Ив. давно занимала мысль объ устройствѣ всего храма теплымъ, мысль, вызываемая необходимостью этого переустройства, такъ какъ громадный храмъ, въ зимнее время раздѣлявшійся аркой на двѣ

половины, далеко не вмѣщаль въ себя и половины прихожанъ 4000-го села. Ал. Ив. и тутъ нашель выходъ и средства: онъ въ подвальномъ помѣщеніи устраиваетъ духовое отопленіе, которое вполне согрѣваетъ весь громадный храмъ, предохраняя штукатурку, окраску и позолоту отъ сырости. Большихъ трудовъ и издержекъ стоило это дѣло, но храмолюбецъ съ Божіею помощію и добрыхъ людей довелъ его до конца съ полнымъ успѣхомъ, сравнительно, въ непродолжительное время. Это дѣло стоило до 4000 рублей, вѣдомыхъ только Богу и строителю!

Какъ бы вѣнцемъ плодотворной дѣятельности Ал. Ив. для Спасекаго храма является постановка 6 золоченыхъ художественной работы крестовъ, водруженныхъ имъ на пятиглавомъ храмѣ и колокольнѣ, стоящихъ до 1500 руб.

Читающій эти строки, быть можетъ, спроситъ: откуда же брались такія крупныя средства на храмъ Божій? На это отвѣтимъ словами адреса, выражающими изъ устъ прихожанъ — очевидцевъ по этому вопросу одно лишь удивленіе и благодарность Ал. Ив.: „на нашихъ глазахъ“, говорится въ адресѣ, „въ короткое время обновился до неузнаваемости нашъ храмъ Божій, потребовавшій многотысячныхъ издержекъ, но откуда брались эти средства — одному Богу извѣстно; Благодареніе Господу и ревнителю славы Его обители глубоко-уважаемому Ктитору Александру Ивановичу.“! Мы къ этому отъ себя добавимъ только то, что такіе люди, какъ Ал. Ив., среди массы народной, требующей добраго вліянія и водительства, незамѣнимы и необходимы. Прежде всего Ал. Ив. умѣлъ находить добрыхъ людей среди окружающей его среды задум-

шевнымъ словомъ, расположеніемъ, кроткимъ убѣжденіемъ и постепеннымъ пробужденіемъ въ ихъ сердцахъ любви на святое дѣло созиданія храма Божія—это съ одной стороны; съ другой стороны уважаемый всѣми Ал. Ив. умѣлъ развить и укрѣпить духъ благотворительности въ народѣ своимъ честнымъ и умѣлымъ употребленіемъ жертвъ его на дѣйствительныя потребности и нужды ихъ родного храма; Каждый, знающій Ал. Ив., охотно простиралъ руку помощи отъ избытковъ своихъ, будучи убѣжденъ, что его жертва не пойдетъ на ненужное дѣло, а непременно на неотложное, полезное и святое. Ал. Ив., находясь въ чисто-родственныхъ отношеніяхъ къ окружающей средѣ, привыкъ думать, что на какое бы доброе дѣло онъ ни попросилъ у добрыхъ людей, отказа не будетъ. И дѣйствительно не было. Не напрасно нашъ храмолюбецъ на вопросъ—гдѣ онъ столько беретъ денегъ на церковныя дѣла — любилъ отвѣчать старинной поговоркой: „не имѣй сто рублей, а имѣй сто друзей“.

Чтобы освѣтить плодотворную дѣятельность Ал. Ив. на пользу церкви, мы отмѣтили только выдающіяся его дѣянія. А сколько для него было личнаго дѣла въ храмѣ, требовавшаго его постояннаго бдительнаго надзора, трудовъ, траты времени и работъ. Бывало рѣдкій день, особенно зимній, онъ не бывалъ въ храмѣ, чтобы наблюсти порядокъ и сдѣлать указаніе рабочимъ. А въ дни предъ великими праздниками въ храмѣ Божіемъ его привыкли видѣть не какъ старосту — распорядителя, но и какъ перваго работника, самолично разставляющаго мѣстныя свѣчи, чистившаго лампады, и т. п. А во время производства наружныхъ работъ Ал. Ив. не побоится бывало, для той или иной цѣли, по-

бывать и на колокольнѣ, и на крышѣ церковной и на куполахъ и даже у крестовъ. Эта бдительность, соединенная съ трудомъ, поражала всѣхъ, и всѣ проникались чувствомъ глубокаго уваженія и христіанской любви къ безкорыстному ревнителю и благоукрашителю Дома Божія. Всякое дѣло онъ не относилъ къ личной заслугѣ, а къ долгу человѣка, созданнаго на трудъ и пользу не только для себя, но и для другихъ. Отмѣчая заслуги Ал. Ив. какъ церковнаго старосты, не можемъ обойти молчаніемъ и его просвѣтительной дѣятельности въ духѣ Православной Церкви: онъ принималъ живое участіе въ построеніи церковно-приходскихъ школъ (напр. въ дер. Горкахъ) и ихъ организаци, поддерживалъ ихъ и матеріально изъ своихъ средствъ, и нравственно. Наконецъ Ал. Ив. для Спасковцевъ и жителей сосѣднихъ съ ними селъ и деревень оказалъ заслугу въ годину народнаго бѣдствія—голодовки 1891—1892 гг. Мѣстная лѣтопись на многіе годы будетъ говорить потомству о заслугахъ незабвеннаго народнаго „кормилица“ бѣдствующаго „меньшаго брата“.

Да продлитъ Господь Богъ, по молитвамъ угодника Своего, св. Александра Невскаго, вѣкъ этого труженника на преуспѣяніе въ добрѣ на новомъ мѣстѣ служенія на многая лѣта.

С. А. П.

Забытыя сокровища.

Подъ такимъ заглавіемъ въ Симб. Еп. Вѣд. помѣщена статья, заслуживающая особеннаго вниманія какъ духовенства, такъ и всѣхъ любителей душеспаситель-

наго чтенія. Авторъ обращаетъ вниманіе любителей духовно-нравственнаго чтенія на *древне-учительныя Сборники*, выдержки изъ которыхъ помѣщаются въ приложеніи къ журналу „Странникъ“ подъ названіемъ „Памятники древне-русской церковно-учительной литературы“, именно изъ Пролога, Златоуста и др. За что и для чего забыты эти Сборники, подъ влияніемъ которыхъ сложилось то прочное, зиждущееся на религіи, міровоззрѣніе русскаго человѣка, которымъ онъ отличался всегда и которое характеризуетъ его и по нынѣ. Представленные въ своей первоначальной христіанской чистотѣ, эти чтенія изъ Пролога имѣли бы громадное нравственно-воспитательное воздѣйствіе на народъ именно тѣмъ воодушевленіемъ, которое всегда отличало рѣчи древнихъ отцовъ и учителей нашей Церкви. И не нужна была бы духовенству та масса новыхъ поученій и риторическихъ словъ и бесѣдъ, которая чуть не ежедневно издается въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, то въ видѣ отдѣльныхъ изданій, то въ видѣ приложеній къ нашимъ духовнымъ журналамъ.

И въ самомъ дѣлѣ. Чтенія изъ Пролога и другихъ древнѣйшихъ Сборниковъ этого рода удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ правильно составленной и вполне результатной проповѣди. Отличительной чертой всѣхъ этихъ чтеній служитъ крайняя простота ихъ рѣчи; главное предложеніе составляетъ наиболѣе частую форму выраженія мысли; придаточныхъ предложеній придающихъ слогу періодическую форму, очень мало; при томъ всѣ они изложены замѣчательно понятно и просто. Съ внутренней своей стороны, со стороны содержанія, древнія поученія очень элементарны и по убѣдительности своей положительно изумительны (на нихъ по-

хожи отчасти наши Троицкіе Листки, напр. „О еже не осуждати“ „Златоустъ“, Слово преп. Анастасія). Замѣчательныя параллели, употребляемыя въ древнихъ Прологахъ, никогда и въ голову не придутъ нашимъ современнымъ проповѣдникамъ. Приведемъ образецъ изъ поученія „о пьянствѣ“, принадлежащаго Св. Василию Великому. Въ цѣляхъ сильнѣйшаго воздѣйствія на страдающихъ страстію къ спиртнымъ напиткамъ, Св. Василий приводитъ сравненія между пьяницей и бѣсноватымъ: „бѣсный страждетъ неволею, избудетъ вѣчныя муки; пришедъ іерей къ бѣсному, молитвою отгоняетъ бѣса; но надъ пьющаго еже и со всея вселенныя собралися священницы и молитву сотворили, не могутъ подъяти отъ пьянства, ни самовольнаго бѣса отогнати пьянственнаго“.—Кромѣ краснорѣчія, столь присущаго древнимъ образцамъ изъ Пролога, они отличаются особенно эрудиціей по знанію Св. Писанія и Св. Отець, причѣмъ приводятся примѣры изъ жизни святыхъ разныхъ временъ и народовъ,—съ глубочайшею вѣрою въ то великое дѣло, которое дѣлали проповѣдники.—Дай Богъ, чтобы эти *сокровища*, которыя справедливо авторъ назвалъ *забытыми*, поскорѣе перестали быть забытыми и пошали въ руки cadaго іерея Божія: это—такіе добрые друзья, которые готовы дать намъ помощь и добрый совѣтъ каждый часъ, каждую минуту, во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни.

(Холмско-Варш. Вѣстн. и Волынск. Еп. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ

Богословскаго Вѣстника, издаваемого Московскою Духовною Академіею за 1900 годъ.

Январь.

Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.

Житіе святаго отца нашего Никифора, архіепископа Константинограда и новаго Рима, списанное Игнатіемъ, діакономъ и епистофилаксомъ святѣйшей великой церкви святой Софіи.

Водокреши. (Матеріалы для исторіи крещенскихъ обрядовъ въ древней Руси). С. И. Смирнова.

Сношенія греческой церкви съ протестантами во второй половинѣ XVI-го вѣка. А. П. Лебедева.

Религія и наука въ ихъ взаимоотношеніи къ наступающему XX-му столѣтію. С. С. Глаголева.

Религіозный элементъ въ Энеидѣ Виргилія. (Литературная характеристика). Г. А. Татарскаго.

Два дня въ Кронштадтѣ. (Изъ дневника студента). В. М.

Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунскаго († 10 декабря 1899-го года). А. А. Спасскаго.

Рѣчи и слово, произнесенныя при погребеніи профессора И. Н. Корсунскаго.

Изъ періодической печати за истекшій годъ. В. Н. Мышцына.

Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.

Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1899 годъ.

Объявленія.

Февраль.

Святаго отца нашего Кирилла Архієпископа Александрійскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.

Исторія источниковъ русскаго церковнаго права. (Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго Университета, А. С. Павлова). А. С. Павлова.

Понятіе о религіи. (Признаки истиннаго и неистиннаго религіознаго сознанія). Н. Боголюбова.

Сношенія греческой церкви съ протестантами во второй половинѣ XVI-го вѣка. А. П. Лебедева.

О христіанскомъ бракѣ. (По поводу современныхъ толковъ въ печати о бракѣ и безбрачій). Д. И.

Опытъ народной чехо-слованской церкви въ Прагѣ. (Письмо въ редакцію). А. Вознесенскаго.

Два дня въ Кроиштадтѣ. (Изъ дневника студента). В. М.

Изъ періодической печати. В. Н. Мышцына.

Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архієпископа Тверскаго.

Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1899 годъ.

Объявленія.

Въ г. Саратовѣ въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епархіальнаго церковнаго Братства Св. Креста продается книга „Молитвы и пѣнопѣнія изъ Богослуженныхъ книгъ Православной церкви“, признанная весьма

полезною при занятіяхъ по Богослуженію въ школахъ и церковныхъ хорахъ.

Цѣна книги 30 коп. безъ пересылки, — при выпискѣ 100 экз. — 25 процентовъ скидки, 50 экз. — 10 процен-

товъ скидки.

„Экономическій уголь для церковныхъ кадилъ можно получать въ С.-Петербургѣ, Саперный пер., д. 13, у Петра Николаевича Бирюкова, по 2 коп. за кружекъ безъ пересылки“.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Высочайшія отмѣтки. — Всемиловѣйшій отзывъ Государя Императора о монастыряхъ, принимавшихъ участіе въ 1899 году въ борьбѣ съ эпидеміей тифа. — Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Алексіевскимъ монастыремъ дома и земли. — Назначеніе пенсіи. — Назначеніе на должность духовника. — Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. — Преподаніе Архипастырскаго благословенія и Объявленіе благодарности Епарх. Начальства. — Перемѣны по службѣ. — Праздныя иѣта. — Отчетъ о состояніи Епарх. женскаго Училища за 1898—9 уч. г. — Часть неофициальная. Воззваніе къ православнымъ христіанамъ. — Пастырское собесѣдованіе. — Изъ ученическихъ сочиненій въ Бозѣ почиваго митр. С.-Петербургскаго Палладія. — Торжество освященія придѣла въ новоустроенномъ храмѣ въ селѣ Знаменскомъ, Сергачскаго уѣзда. — Поднесеніе иконы, Библии и адреса отъ прихожанъ с. Спасскаго, Васильскаго уѣзда, А. И. Миловидову. — Забытыя сокровища. — Объявленія.

Дозволено цензурой: Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Статск. Сов. Михаилъ Пальмовъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.